Кулаков В. О.

РОЛЬ АСТРАХАНИ В ВЫПОЛНЕНИИ УСЛОВИЙ РУССКО-ИРАНСКИХ ДОГОВОРОВ 1732 И 1736 ГГ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/28.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 84-86. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

Аберкромби Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер / пер. с англ.; под ред. С. А. Ерофеева. М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2004.
Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России. М., 1999.
Дэвид Маршалл. "Новый век" против Евангелия или Величайший вызов христианству. Изд-во Autumn House, 1991.
Крэнстон С. Е. П. Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-Москва: ЛИГАТМА, 1996.
Теософия: краткий философский словарь / А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев и др. / под ред. А. П. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2004.
Филипп Локхаас. Ответ движению Новый Век ("New Age"). СПб.: Фонд «Лютеранское культурное наследие», 2001.
Российский Фонд развития высоких технологий [Электронный ресурс]. Статья 10. "Эра Водолея": навстречу новому мировому порядку. URL: http://www.dvpt.ru/?page=analytics026
Anthroposophy, the Wisdom of Martinus, Alice Bailey, Elizabeth Clare Prophet, Ananda Tara Shan (the Rosegarden), Benjamin Creme, George Holbrook Jackson, Bernard Shaw. Toronto, 1907.
Johannes Aagaard, Ph.D.Prof. Aagaard on New Religious Movements // Cult Observer. 1991. Volume 8. Number 2.
New Age Encyclopedia. Detroit: Gale Research, 1991.
Texe Marrs Mystery Mark of the New Age: Satan's Design for World Domination. Crossway Books, 1988.

РОЛЬ АСТРАХАНИ В ВЫПОЛНЕНИИ УСЛОВИЙ РУССКО-ИРАНСКИХ ДОГОВОРОВ 1732 И 1736 ГГ.

Кулаков В. О.
Астраханский государственный университет

По заключенному Санкт-Петербургскому договору 1723 г. к России отошли прикаспийские провинции Персии Гилян, Мазандаран и Астрабад. Однако реально под контролем русской армии оказались только опорные пункты на западном и южном побережье Каспия — крепость Святого Креста в устье р. Сулак, Дербент, Баку, Кескер, Решт. Но скоро результаты Персидского похода вовлекли Россию в сложнейший клубок международных и межэтнических противоречий в Закавказье. Первоначальный успех вторжения развить было невозможно — предстояло думать не столько о путях в Индию, сколько о сохранении контроля над полосой в 50-100 верст по западному и южному берегу Каспия. Несмотря на договор с Россией 1724 г., стотысячная турецкая армия начала успешное наступление в Закавказье; разграничение русских и турецких владений затянулось до 1727 года.

Присылаемые из столицы указы предписывали привести жителей «в послушание», охранять коммуникации, вырубать «лесные места» и установить контроль над бакинскими нефтяными колодцами, «чтоб доходы с нефти возставлены быть могли» [Курукин, с. 71]. Однако с имеющимися силами не удалось даже занять всю провинцию Гилян. Армейские команды оставляли в городах и селах листовки с увещаниями не приставать к бунтовщикам, но призывы оставались напрасными: местные жители «ко успокоению не приходят и склонности к подданству не объявляют», несмотря на ссылки «бунтовщиков» на балтийскую каторгу в Рогервик [Там же, с. 72]. Войска не могли держать под охраной и рассеянные на значительном расстоянии нефтяные колодцы, и ими пользовались «безденежно».

Уже в марте 1726 года вице-канцлер А. И. Остерман предлагал принципиально решить вопрос — оставаться в Иране или постепенно «из сих персидских дел выйти».

Поэтому 21 января 1732 г. в Реште был заключен русско-иранский договор, имевший антитурецкую направленность. По договору Ирану были переданы Гилянская и Астрабадская провинции. Интересно, что Мазандеранская область в договоре не упомянута; остальные земли Россия обещала вернуть Ирану, «коль скоро в том безопасность усмотриться» и, т. е. в случае полного освобождения Ирана от турецких войск. При этом ставилось условие, что отданные провинции никогда не попадут в чужие руки, т. е. Порты [Советско-иранские отношения, с. 14]. А несколько лет спустя 10 марта 1735 г. в Гяндже в лагере Надир-хана был заключен новый русско-иранский договор, который также имел антитурецкую направленность и подтверждал рештский договор 1732 г. Ирану отходили Баку и Дербент с окрестными территориями [История дипломатии, с. 218].

Оценивая значение этих договоров, можно сказать, что они установили постоянные контакты между Ираном и Россией и, несмотря на непродолжительность русско-иранского сближения, способствовали упрочению дипломатических связей между Ираном и Россией. Так, помимо передачи Персии указанных территорий, по 6 пункту Ганджийского договора также предусматривалось возвращение бывших подданных, как российской империи, так и персидского государства на родину [Советско-иранские отношения, с. 23]. Астрахань служила местом содержания многих бакинских и дербентских жителей, бежавших сюда из-под власти шаха после Персидского похода, либо насильно высланных сюда после захвата этих городов. Подтверждением выполнения этого условия договора служит переписка между командующим персидским корпусом Василием Левашовым и астраханским губернатором Иваном Петровичем Измайловым, которая сохранилась в областном архиве.

22 ноября 1735 года В. Левашов сообщал И. Измайлову, что согласно заключенным трактатам из Персии российские подданные уже присылаются и просил «приказать по приложенному при сем реестре всех для выдачи в персидскую сторону немедленно ко мне прислать, дабы при нынешнем случае персидской стороне холодности не подать» [ГААО, д. 6]. После получения этого доношения по справке астраханской губернской канцелярии было найдено 87 армян - персидских подданных с женами и детьми, которые подлежали высылке из Астрахани. Таким образом, астраханский губернатор на месте проводил российскую внешнеполитическую линию в отношении Персии.

И это, согласно архивным материалам, был далеко не единственный случай. Императорский двор в сер. 30-ых гг. XVIII века постоянно направлял указы астраханскому губернатору о необходимости освободить из под ареста некоторых персов, содержащихся в городе или других местах, и отправлении их в Персию [ГААО, д. 5, л. 1]. В этих документах российское руководство требовало от астраханских властей с особой внимательностью относиться к личности тех людей, о выдаче которых просила персидская сторона. Так, в одном из указов речь идет о некоем Рамазане Салтане, который еще в 1727 г. был захвачен в Муганской степи как шпион, отвезен в Астрахань и далее в Красный Яр, где и содержался под караулом. По просьбе находившегося при российском дворе персидского посланника Мирзы Казима, отправлявшегося обратно в Персию через Астрахань, губернатору И. Измайлову было приказано освободить Р. Салтана и передать посланнику. Но с таким условием, чтобы «он содержан был в Персии от границ российской империи в отдалении, и впредь не мог чинить подданным Ея Императорского Величества противностей» [Там же, л. 2]. После этого из астраханской губернской канцелярии на имя коменданта Красного Яра полковника Мечева было направлено определение о пересылке в Астрахань Р. Салтана для передачи Мирзе Казиму.

Исполняя решение российского правительства о выдаче персидских граждан, местные власти должны были обращать внимание и на такие тонкости как возможная смена вероисповедания арестованными за время их нахождения в Астрахани. В таком случае принятие христианства могло стать основанием для того, чтобы не выдавать тех или иных людей персидской стороне. Упомянутый посланник Мирза Казим просил об освобождении еще одной группы персидских подданных, один из которых, Назар Али, также по подозрению в шпионаже был вывезен из Гиляна в 1725 г. и уже девять лет находился в Астрахани, привлекаясь к каторжным работам [Там же, л. 6]. Однако в дополнительных инструкциях, которые получил губернатор И. Измайлов в приложении к указу о его освобождении, говорилось, что «ежели Назар Али крещен и совершенно христианскую веру воспринял, то оного ему посланнику не отдавать и в Персию не отпущать» [Там же, л. 8].

Кроме того, вместе с Н. Али под арестом содержались житель Тебриза армянин Яхъя и григорианский пастор Аванос. В отношении них императорским указом также предписывалось сначала выяснить все вопросы, связанные с задержанием, а уже потом решать, возможно ли освобождение и отправка в Персию. Последняя могла быть осуществлена только в том случае, если серьезных оснований для дальнейшего ареста выявлено не будет. В случае же если «до армянина и пастора, какие важные дела имеются, то их из караула не освобождать, однако к тому времени как персидский посланник будет в Астрахани, заранее отослать их скрытно в другое место, дабы он по прибытии своем в Астрахань не мог их видеть» [Там же, л. 8].

Однако не только розыск и высылка персидских подданных по условиям заключенных договоров входили в обязанности астраханского руководства. Астрахань выступала и в роли транзитного пункта на пути следования представителей шахского престола к императорскому двору и обратно. Причем именно власти Астрахани были уполномочены контролировать путь таких миссий и обеспечивать их безопасность и комфорт. Так в 1736 г. в Персии произошло важное событие – умер малолетний шах Аббас III и на собранном курултае новым правителем был избран Надир, являвшийся регентом при Аббасе, который именно с этого времени стал официально именовать себя шахом. В связи с этим событием в Санкт-Петербург был отправлен посланник Мигра Али Бек с извещением о смене власти в Персии [Броневский, с. 117].

Когда эта задача была им выполнена, Али Бек со своей свитой возвращался обратно из столицы в Москву и оттуда в Царицын. Причем на всем протяжении пути его сопровождал капитан астраханского гарнизона Петр Микулин с 17 драгунами, о чем он получил отдельную инструкцию из Коллегии иностранных дел. В августе 1736 г. губернатору И. Измайлову был направлен указ императрицы Анны Иоанновны подписанный Минихом, о том, что по прибытии посланника в Астрахань его нужно будет принять с надлежащим почтением и «отправить из Астрахани без задержания водой на добрых морских судах до которого места надлежит» [ГААО, д. 6, л. 41]. То есть именно на астраханское руководство ложилась задача обеспечения транспортом до Персии миссии посланника. Кроме того, в указе также предписывалось и материально обеспечить Али Бека, ежели тех денег, которые ему были даны в Москве не хватит: «кормовые деньги ему даны на август-октябрь, но ежели он задержится в пути до Астрахани более трех месяцев, то Вам выдать ему кормовых денег на сколько времени потребно по 10 рублей на день» [Там же, л. 43]. В упомянутой инструкции сопровождающему посланника П. Микулину, которая, как и указ губернатору, сохранилась в астраханском архиве, говорится о том, что в пути к Али Беку следует относиться с максимальным почтением, охранять и сберегать его свиту. Кроме того, от капитана требовалось максимально быстро доставить посланника в Астрахань, поскольку «обоих государств интересы того требуют, чтобы он нынешней осенью непременно мог море Каспийское переехать и ко двору Шахова Величества вскоре прибыть».

Следовательно, возвращение бежавших в Астрахань персидских подданных свидетельствовало о строгом соблюдении принятой российской империей стратегии на поддержание мирных отношений с Персией и стремлении России честно выполнять условия заключенных договоров.

Список литературы

Броневский С. М. Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен царя Ивана Васильевича доныне. СПб., 1996.
Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 394. Оп. 1, 2.
История дипломатии. М., 1959.
История внешней политики России в XVIII веке. М., 1998.
Курукин И. Уроки «персидской глупости» // Родина. 2001. Май.
Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М., 1946.

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Лебедева И. В.
ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Чтобы быть по-настоящему грамотным,
вы должны быть грамотными в мире медиа.
Маршал Маклюэн[1]

С приходом информационного общества современный человек стал жить в мире медиатекстов, причем, практически - без количественных ограничений получаемой информации.

Медиа - совокупность средств аудио, теле и визуальной коммуникации. Проще говоря, под «медиа» современный человек понимает печать, прессу, телевидение, кинематограф, радио, звукозапись и, разумеется, Интернет. Определения медиаобразования в законодательстве РФ не предусмотрено. Первая и наиболее точная формулировка предложена Российской педагогической энциклопедией, в которой медиаобразование определяется как направление в педагогике, выступающее за изучение «закономерностей массовой коммуникации (прессы, телевидения, радио, кино, видео и т.д.). Основные задачи медиаобразования: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств» [Российская…, с. 193].

Во всем мире вопросу медиаобразования уже более сорока лет уделяется значительное внимание. Начиная с 60-х годов XX века Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, далее ЮНЕСКО, активно поддерживает и продвигает концепцию медиаобразования. Как было отмечено в материалах конференции ЮНЕСКО Education for the Media and the Digital Age (Вена, 1999 год): «медиаобразование связано со всеми видами медиа (печатными, графическими, звуковыми, экранными и другими формами) и различными технологиями. Оно дает людям понять, как массовые коммуникации используются в их социумах, овладеть способностями использовать медиа в коммуникациях с другими людьми, обеспечивая человеку знание того, как:

- анализировать, критически осмысливать и создавать медиатексты;
- определять источники медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие и/или культурные интересы, их контекст;
- интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа;
- брать соответствующие медиатексты для создания и распространения своих собственных медиатекстов и обретения заинтересованной в них аудитории;
- получить возможность свободного доступа к медиа как для восприятия, так и для продукции.

Медиаобразование является частью основных прав каждого гражданина любой страны мира на свободу самовыражения и права на информацию и является инструментом поддержки демократии… Медиаобразование рекомендуется к внедрению в национальные учебные планы всех государств, в систему дополнительного, неформального и "пожизненного" образования [UNESCO, p. 274].

В стороне не остался и Совет Европы, предложивший свои рекомендации по медиаобразованию, принятые Парламентской Ассамблеей. Медиаобразование Совет Европы (членом которого, как известно, является и Россия) рассматривает как обучение, направленное на развитие медиакомпетентности, критического и

[1] Герберт Маршалл Маклюэн (англ. Herbert Marshall McLuhan, 21 июля 1911—31 декабря 1980) - канадский философ, филолог, профессор английской литературы, литературный критик, теоретик воздействия электронных средств коммуникации. Получил широкую известность благодаря исследованию формирующего воздействия электрических и электронных средств коммуникации на человека и общества, например, в концепции глобальной деревни.